

Он повернулся и столкнулся с мальчиком лет семи. Невысокий, но коренастый, он был причесан так же, как и мужчина, которого Гарри принял за своего отца. Его голубые глаза пылали гневом и упрямым неповиновением. В руке он держал слишком большой для него меч - один из тяжелых зазубренных клинков, которые носили орки. Гарри был рад, что мальчик не смог справиться с плохо сбалансированным оружием и ударил его только плоской стороной.

За мальчиком шла девочка постарше, лет двенадцати-тринадцати, очень похожая на свою мать. "Бротор!" - крикнула она и оттащила его назад, подальше от Гарри. Затем она окинула Гарри таким огненным взглядом, что Гарри был поражен. Даже здесь, среди руин своего народа и своей семьи, она обладала мужеством, которое привело Гарри в искреннее изумление.

"Я постараюсь ей помочь", - успокаивающе сказал он. Он попытался придать своему тону уверенности, но не похоже, чтобы девушку это сильно впечатлило.

"Хелпан?" - с надеждой спросил мальчик из-за спины девушки. "Thu helpan modor?"

"Хелпан?" - повторил Гарри. Звуки их языка не были совсем чужими, хотя он понимал, что не может толком общаться. "Да, я помогаю... helpan modor". Он указал на женщину, сидевшую на полу.

"Аудофледа", - сказал мальчик, обратив тревожные голубые глаза к девушке. "He con haelen hire".

Девочка не выглядела убежденной, но слабое ворчание матери сломало последние остатки ее сопротивления, и она с опаской кивнула ему. "Лициан, хаэлен найт", - наконец сказала она.

Гарри кивнул и тут же принялся за работу. Над холодным костром в центре комнаты стоял котелок с тонким оловянным дном, и он быстро опорожнил его от холодной каши.

Он огляделся в поисках воды: ручей был неподалеку, но бежать к нему не хотелось. "Воды?" - с надеждой спросил он девушку.

"Воды?" - нахмутив брови, спросила она, прежде чем ее осенило понимание. "Ватер?" Она быстро подскочила к тому, что, как понял Гарри, было семейным водоемом.

Он наполнил котелок и позвал мальчика и девочку, чтобы они снова зажгли огонь. "Огонь", - сказал он, указывая на остывший пепел. Мальчик немедленно принялся за дело и за несколько секунд разжег в глиняном очаге зачатки огня.

Гарри же сосредоточился на своей задаче - залечить внешние повреждения и возможную инфекцию. Здесь ему представилась возможность поэкспериментировать с травой, о которой упоминала Дэвен, когда они обсуждали его зельеварение. Она оставила ему небольшое количество в подаренном пакете. Предполагалось, что она каким-то образом борется с

коррупцией, хотя Гарри не знал подробностей.

Для остального зелья он смешал ингредиенты с целебными свойствами. Такую простую рану, как та, что была нанесена женщине, было относительно легко залечить с помощью зелья. Настоящую сложность в лечебных зельях представляло восстановление того, что не заживает естественным путем. Восстановление плоти или крови не было сложной задачей, тело в конце концов справилось бы с ней без посторонней помощи.

Тем не менее было важно, чтобы зельевар сбалансировал нежелательные качества каждого ингредиента. Затем нужно было обеспечить правильное смешивание, чтобы направить результат в нужное русло, к желаемому применению зелья. Любой, кто был внимателен на уроках ОБЖ, при соблюдении всех этих правил, вероятно, смог бы создать действенное целебное зелье.

Он выбрал мазь, поскольку женщина находилась на грани сознания, несмотря на постоянные ободряющие слова дочери. Потребовалось около двадцати минут, чтобы мазь достаточно загустела, и к этому времени женщина наконец потеряла сознание. От панического крика мальчика Гарри чуть не опрокинул зелье в огонь, и он тут же бросился к женщине, чтобы проверить, жива ли она.

Под пристальным взглядом дочери женщины он начал мазать рану густой и удивительно приятно пахнущей смесью. Эффект был мгновенным и чудесным даже для Гарри.

Плоть быстро заросла, и через несколько секунд зияющая дыра полностью закрылась. Чёрная гадость, поселившаяся в ране, растаяла сразу же после контакта с мазью. Двое детей удивлённо смотрели, как на лицо их матери возвращается цвет.

Когда через несколько минут она открыла глаза и посмотрела на сидящих перед ней детей, мальчик и девочка бросились к ней и крепко обняли.

Гарри вздохнул с облегчением и повернулся, чтобы привести в порядок свои ингредиенты. Ему нужно будет повнимательнее присмотреться к Ателасу Дэвен, если он способен произвести такой эффект за столь короткое время. Он решил, что будет лучше, если он сохранит оставшуюся смесь как можно дольше. Возможно, она была даже более эффективной, чем те зелья, которые он видел у мадам Помфри.

От размышлений его оторвали маленькие руки, обхватившие его. "Thancian thu!" - радостно воскликнул он. "Min feorh belimpen to thu".

"Хш Аудовальд", - сказала девушка и оттащила его от Гарри. "Thu sie samod geonglic." Она повернулась к Гарри и поклонилась ему. Взяв его за руку, она положила ее себе на голову и сказала: ""Все у меня тонко"".

Гарри стало не по себе от этого жеста, хотя он не знал, что он означает и что говорят ее слова.

Он осторожно выдернул руку из её хватки и попытался отмахнуться от своих действий. "Не стоит меня благодарить", - бессмысленно сказал он. Они понимали Вестрон так же хорошо, как и он их язык.

"Беарнен!" - раздался голос его пациентки, гораздо более сильный, чем следовало бы, учитывая ее недавнюю травму. "He ne forstandan thu."

Она с трудом поднялась на ноги, но только напряженные черты лица выдали ее дискомфорт Гарри. "Благодарю вас, - произнесла она на неплохом западном языке. "Я обязана тебе жизнью. Все твое".

"Ты мне ничего не должна", - сказал он, стараясь говорить как можно проще. "Тебе нечего дать". Он махнул рукой, указывая на разрушенную деревню и людей, которые их окружали.

"У тебя есть мечи", - твердо сказала она, в ее глазах блеснул гордый огонек, и Гарри понял, откуда у дочери огонь. "Жизни ваши. Лодихильда, Аудофледа, Аудовальд - ваши".

Они клялись ему в верности? "Нет!" - вскричал он в ужасе, - "Я не могу защитить вас".

"Он уже спас нас", - заметила женщина, прежде чем ее глаза печально обратились к мертвому мужу. "Хлодовиг мертв, другие мертвы. Аудовальд недостаточно взрослый".

"Тогда отправляйтесь в другую деревню". сказал Гарри так разумно, как только мог. "Там ты будешь под защитой. Вы, должно быть, знаете одну?"

"Есть", - медленно согласилась она, хотя было видно, что эта мысль ей незнакома.

"Я путешествую и не могу взять тебя с собой", - сказал он, пытаясь доказать свое преимущество. "Если ты останешься в безопасности, я буду счастлив".

Она совсем не выглядела счастливой из-за попыток Гарри выкрутиться из долга жизни. Было очевидно, что они относятся к ним с той же торжественностью, что и волшебники. Но в конце концов, после долгих раздумий, они решили согласиться с его доводами. Гарри полагал, что у них действительно не было выбора в этом вопросе.

"Когда вы перестанете путешествовать, - сказала она в конце концов. "Приходите сюда. Кровь Клодовига всегда окажет помощь и заплатит".

Гарри мог с этим согласиться, по крайней мере, это означало, что он не будет отвечать за их жизни. "Тогда я согласен".

Они предложили ему остаться, но он отказался. Было еще утро, и он знал, что ему предстоит пройти еще много лиг в своем путешествии на восток. Вместо этого он взял у них немного еды и отправился в путь. Они тоже обещали уйти, как только деревня будет упокоена. Гарри предложил им свою помощь, но они упорно отказывались, и он покорился их решимости.

В любом случае у него не было особого желания выполнять эту муторную работу. Его путь лежал на восток, а позади него Лодихильда пела медленный плач над телами погибших, и двое ее детей начали готовить их к погребению. Он чувствовал укол вины при мысли о том, что оставляет их одних в земле, опустошенной орками, развязанными разрушением Ангмара, но понимал, что мало что сможет сделать для их защиты. Да и сам он мало что мог сделать для своей защиты.

<http://erolate.com/book/4278/151920>